

Порядок оснований: Марсиаль Геру и структурный генезис философских систем

Анна Лонго

Ассоциированный сотрудник, направление эстетики и критической теории культуры, Институт АСТЕ, Университет Париж 1 Пантеон Сорбонна. Адрес: 47 rue des Bergers, 75015 Paris, France. E-mail: annlongo@gmail.com.

Ключевые слова: Жиль Делёз; Марсиаль Геру; Спиноза; диалектика; генетический метод; конструкция; проблема; рационализм.

В своей рецензии на книгу Марсиала Геру о Спинозе Делёз утверждает, что она является превосходным примером авторской методологии Геру и что спинозизм воплощает самый насыщенный и исчерпывающий объект для такого метода. Метод Геру рассматривается Делёзом не просто как орудие для предоставления исторического изложения философий прошлого, но и как действительная актуальная философия истории философии, чьи условия заключаются в «генетическом рационализме», подобном тому, что задействован в философских системах наподобие спинозизма. Делёз, таким образом, высоко оценивает взаимосвязанность между методом, используемым Геру, и объектами, к которым этот метод им применяется и которые показываются реализациями исторических условий философии.

В статье показывается, что, открыв благодаря монографиям Геру «генетическую или конструктивную философию» Спинозы, Декарта или Фихте, используя тот же самый тип трансцендентального метода, занимающийся историческими структурными изменениями философских проблем, Делёз также открыл для себя возможность становления философии. Чтобы подкрепить данный тезис, в статье сначала рассматривается введенное Геру понятие философии истории философии, затем показывается, как это понятие может использоваться в качестве метода исследования философских систем прошлого, и, наконец, проводится разбор того, как Делёз в своей оригинальной манере перенял этот метод, чтобы развить в своих работах творческое становление философии.

В СВОЕЙ рецензии на книгу Марсиаля Геру о Спинозе¹ Делёз утверждает, что она является превосходным примером авторской методологии Геру и что спинозизм «воплощает самый насыщенный, самый исчерпывающий объект для такого метода»². Таким образом, метод Геру рассматривается не просто как орудие для исторического изложения философий прошлого, но и как действительная актуальная философия истории философии, чьи условия заключаются в «генетическом рационализме», подобном тому, что задействован в философских системах наподобие спинозизма. Делёз, таким образом, высоко оценивает взаимосвязанность метода, используемого Геру, и объектов, к которым этот метод им применяется и которые показываются реализацией исторических условий философии.

В этой статье я покажу, что, открыв благодаря монографиям Геру «генетическую или конструктивную философию»³ Спинозы, Декарта или Фихте, используя тот же самый тип трансцендентального метода, занимающийся историческими структурными изменениями философских проблем, Делёз также открыл для себя возможность становления философии. Чтобы подкрепить данный тезис, я сначала рассмотрю введенное Геру понятие *философии истории философии*, затем покажу, как это понятие может использоваться в качестве метода исследования философских систем прошлого, и, наконец, проведу разбор того, как Делёз

Перевод с английского Дианы Хамис. Английский заголовок статьи — *The Order of Reasons*. В случае Геру это словосочетание было переведено на русский как «порядок доказательств» (см.: *Блауберг И. И.* Дианоэма-тика и структурный метод Марсиаля Геру // Историко-философский ежегодник 2008. М.: Наука, 2009), а в случае Декарта — как «порядок причин». Здесь, поскольку слово *reason* используется в тексте много раз с акцентом на разные аспекты его значения, слова «причина» и тем более «доказательство» не могут корректно передать смысл этого словоупотребления, и было принято решение в этом тексте переводить *reason* как «основание», а *order of reasons*, соответственно, как «порядок оснований». — *Прим. пер.*

1. *Gueroult M.* Spinoza I: Dieu. P.: Aubier, 1968.
2. *Deleuze G.* Gueroult's General Method for Spinoza // *Idem.* Desert Islands and Other Texts. L.A.: Semiotext(e), 2004. P. 155.
3. *Ibid.* P. 151.

в своей оригинальной манере перенял этот метод, чтобы развить в своих работах творческое становление философии.

Философские системы и история философии

Марсиаль Геру родился в Гавре в 1891 году. Он был студентом Леона Брюнсвика; это важная фигура французского идеализма, и у него также учились Жан Кавайес и Альбер Лотман. Критический идеализм Брюнсвика исследовал активность разума, проявляющуюся в истории математики, науки и философии, — этот подход отличается от дедуктивного подхода Канта и стоит ближе к неокантианству. Геру некоторое время преподавал в Университете Страсбурга, затем занял место своего учителя в Сорбонне, а в 1951 году был назначен профессором Коллеж де Франс, где переименовал свою позицию, назвав ее «историей и технологией философских систем».

Это название превосходно объединяло и выражало его интересы: с одной стороны, он посвятил себя исследованию архитектуры классических философских систем (Декарта, Фихте, Маймона, Спинозы) и их рациональной сконструированности в согласии с тем, что он называет «порядком оснований», а с другой стороны, Геру относился к истории философии как к серии автономных построений и отказывался считать их шагами к развертыванию окончательной философской истины. Таким образом, в его понимании философии вместо исторического развития к открытию философской истины фигурирует истина как то, что делает некую систему ценной для исторического знания. С этой, антигегельянской точки зрения история философии не представляет собой развитие и выражение единственной философской истины, но касается отдельных автономных истин, которые воплощает и выстраивает некое философское учение. Именно поэтому свою главную работу Геру назвал «Дианоэматика» (*dianoëma* — доктрина), а не «история философии».

«Дианоэматика», которую Геру так и не смог закончить, состоит из двух частей: «История истории философии»⁴ и «Философия

4. Первая книга состояла из трех томов: *Gueroult M. Histoire de l'histoire de la philosophie*. P.: Aubier, 1984–1988. Т. 1: *En Occident, des origines jusqu'à Condillac* («На востоке, от истоков до Кондильяка», 1984). Т. 2: *En Allemagne, de Leibniz à nos jours* («В Германии, от Лейбница до наших дней», 1988). Т. 3: *En France, de Condorcet à nos jours* («Во Франции, от Кондорсе до наших дней», 1988).

истории философии»⁵. Первая книга представляет собой обзор разных подходов к философии, начиная с Аристотеля и заканчивая постгегельянскими направлениями (Дильтей, Виктор Дельбо, Брюнсвик). Геру, в частности, утверждает, что история философии стала полноправной наукой, цель которой — установить истинное знание философии, вместо того чтобы служить иным интересам (апологетическим, националистическим, социалистическим, эпистемологическим, психологическим), только после возникновения *критицизма*. По его словам, эти критические и научные амбиции исторической дисциплины приводят к парадоксу, который он стремится разрешить:

Может ли философия, всегда выражаемая через доктрину, данную как истинная и таким образом как безвременная, позволить себе подчиниться истории, сводящей всю философию до преходящего события, то есть до чего-то лишённого истины (коль скоро истина непреходяща)? И наоборот: может ли история, сводящая всю философию к преходящему событию, принять философию, постоянно утверждающую собственную истинность, избегающую превратностей и законов истории, хотя она сама появилась в конкретный момент истории?⁶

В отличие от истории науки, где новая теория опровергает предыдущую, возникновение новой философской теории не влечет за собой опровержение других теорий, так что ценность старой философии не уменьшается за счет философий новых. Таким образом, в отличие от науки философию нельзя считать прогрессирующим процессом к разворачиванию определенной объективной истины. Отсюда следует, что историк не может относиться к античным философиям как к принадлежащим прошлому, так как они не состоят из мертвых исторических фактов, чья обоснованность ограничена определенным контекстом и временем, но наделены вечной ценностью.

Иными словами, если история является дисциплиной, которая занимается фактами, имевшими место в прошлом, и чья правильность (*validity*) ограничена этим контекстуальным прошлым, то она не может заниматься философскими системами, относясь к ним как к фактам, оценка которых лежит в пределах конкретного времени. Истина любой философской системы вечна, и по этой при-

5. *Gueroult M. Philosophie de l'histoire de la philosophie*. P.: Aubier, 1979.

6. *Idem. The History of Philosophy as a Philosophical Problem // The Monist*. 1969. Vol. 53. № 4. P. 567.

чине она превосходит историю. Но, на первый взгляд, отсюда следует, будто бы история философии невозможна. Более того, создается впечатление, что новые философии всегда возникают путем отрицания истории философии и непрерывности ее становления.

Например, как показывает Геру, Декарт выстроил свою философию как настоящее отрицание прошлого: он пошел против средневековой традиции и поддержал идею необходимости создания новой философии, полностью независимой от истории. Однако, как дает нам заметить Геру,

...отлучение истории от философии проистекает из ложного понимания этого усилия глубинного восприятия. В действительности и сам Декарт не отказывался от этого усилия, он мог выйти за пределы традиции, только ассимилируя ее⁷.

Таким образом, вместо того чтобы стоять в отдельности друг от друга, философия и история особым образом смешиваются:

Историк философии не может перестать быть философом, так как предыдущие доктрины не были отвергнуты в прошлом за счет некоторого числа приобретенных истин, они остаются перед ним в вечном настоящем как собрание латентных философских возможностей, предоставленных для размышления, из которых философ может бесконечно черпать свое вдохновение. Философия также, со своей стороны, не может изолировать себя от собственной истории⁸.

Тем не менее историки зачастую отказываются видеть эти связи и, относясь скептически к философской истине, говорят о каждой системе как о наборе контингентных фактов, объяснимых внешними психологическими, социологическими или контекстуальными причинами. Геру вменяет в вину этой перспективе следующее: вместо того чтобы признать внутреннюю правильность (*validity*) философии, производимую внутренними автономными и рациональными доказательствами и/или основаниями, она подразумевает замещение философской истины социологической или психологической. Такого рода история является

...знанием, внешним по отношению к своему объекту, [которое] невозможно дедуцировать из внутренних оснований, соответственно, оно сомнительно и, следовательно, бесполезно. Даже если оно

7. *Gueroult M. The History of Philosophy as a Philosophical Problem. P. 571.*

8. *Ibid. P. 572.*

достигает несомненности по отношению к факту, это знание контингентно и единичные факты никогда не приводят к науке как таковой, строго говоря, так как наука всегда необходима и всеобща. Желать подчинить философию истории на этих условиях означает довести распад в философии до его наивысшей точки⁹.

В противоположность такого рода подходу Геру выдвигает философию истории философии, способную дать описание внутренних оснований, структурирующих любую философскую систему как автономную реальность, не зависящую от внешних психологических или социологических причин, которые, в свою очередь, можно объяснить некой конкретной рациональной необходимостью как ответ на особую философскую проблему. С этой точки зрения следует отдавать себе отчет в том, что даже если какая-либо философия утвердит себя за счет ниспровержения философской традиции, то из этого еще не следует отрицание ценности философий прошлого — они оказываются увековеченными в их нетронутой ценности, вечно доступными мыслителям.

Итак, согласно Геру, философские системы являются автономными построениями, чья правильность зависит от согласованности и связности их внутренней архитектуры или строения. Их нельзя свести к исторически контингентным фактам, низводимым до статуса мертвого прошлого: они стоят перед нами, их присутствие побеждает время. Правильный подход — подход философии истории философии — состоит в поиске того «нечто, на чем основывается эта неразрушаемость, и именно такое нечто делает философии объектами, достойными возможной истории»¹⁰. Это «нечто» является объектом историко-философских исследований, оно составляет значение или ценность философских систем, причину их вечной правильности на протяжении времени или их вневременности.

Согласно Геру, эта особая философская ценность, воплощенная в серии исторически возникших систем, является самой сущностью философии. Она столь же абсолютна, сколь и относительна. Она абсолютна, потому что значение любой системы зависит от функциональности ее архитектуры, а истинность одной системы не подрывает другие. Она относительна, так как в философии нет окончательной истины или возможности ее достигнуть. Это конкретное значение философии, таким образом, не является свойством или атрибутом; его следует рассматривать как трансцендентальное условие любой философской системы: таково зна-

9. *Gueroult M.* The History of Philosophy as a Philosophical Problem. P. 570.

10. *Ibid.* P. 584.

чение структуры, внутреннего порядка оснований, который производит систему как реальность. Следовательно, у философии истории философии имеется особая форма, являющаяся формулой «трансцендентальной проблемы, а именно: следует искать условия, делающие априори возможной действительную неразрушаемость философии как объектов возможной истории»¹¹.

Ценность философских систем зависит от внутренней рациональной архитектуры, основанной на конкретных структурных условиях, вследствие чего истина не зависит от репрезентационной силы философий. Как раз наоборот — легко заметить, что любая философия противоречит на этом уровне любой другой. Истина философии, согласно Геру, заключается не в *adequatio rei et intellectus* (соответствии вещи представлению), но в *veritas in re* (истине в самой вещи), а именно в «присущей им истине, то есть в том понятии, что в них заключено нечто реальное (*sui generis*), рожденное из их систематики и архитектоники». Однако отсюда еще не следует, что можно считать философию лишенной какого бы то ни было интереса к реальности. Философские системы — не самодостаточные воздвижения наподобие памятников искусства, но теории, дающие ответы на проблемы, которые касаются природы реальности.

Чтобы создать эти работы, философ ставит себе целью не создание их как таковых, но всегда открытие истины суждения, теории соответствующей реальности вещей, подобно ученому¹².

Тем не менее это не делает философскую истину истиной научной, поскольку, как уже было сказано, научные теории имеют ценность за счет репрезентации и их описания должны соответствовать данной реальности. В то время как философская истина автономна и философия нацелена на предоставление истинных суждений о реальности, философскую систему нельзя свести ни к самодостаточному произведению искусства, ни к научной репрезентационной теории — так что же такого особенного в философии? Ответ, полностью соответствующий трансцендентальной форме вопроса, заключается в том, что философия не довольствуется данным эмпирическим реальным, но полагает реальность или предоставляет условия, чтобы выстроить данное так, чтобы оно легитимировало возможность научного знания и художественного творчества. Соответственно, дианоэматика, будучи наукой

11. *Gueroult M. The History of Philosophy as a Philosophical Problem. P. 584.*

12. *Ibidem.*

о философских доктринах, исследует те трансцендентальные генетические структуры, позволяющие каждой философской системе выстраивать или постулировать реальность:

Мы должны предположить, что, так как нет реальности помимо той, которую каждый раз устанавливает философствующая мысль, эта мысль неспособна обосновать свою правильность исходя из своего утверждаемого соответствия готовому «реальному», предшествующему ее постановлению¹³.

Итак, «дианоэматика — философия данных в качестве фактов философий — формируется как проблематика реальности»¹⁴. Метод Геру состоит в поиске трансцендентальных структур или оснований, путем которых философские системы постулируют не только реальность, но и возможность установления истинных суждений о ней. Таким образом, философию можно оценить как становление, происходящее на трансцендентальном уровне философских проблем, а не на эмпирическом уровне контингентных исторических фактов.

Мы можем сказать, что Геру составляет историю философских проблем, независимых от причинно-следственных последовательностей психологических или социологических фактов, влияющих на индивида в его повседневном опыте. Хотя, конечно же, существует временная последовательность реализованных философий, воплощенная в действительно написанных книгах, проблематические условия этих временных реализаций или фактов располагаются на ином, идеальном и проблематическом плане, чье автономное становление является реальным условием становления нашей исторически воспринимаемой философии. Это особое трансцендентальное измерение — один из факторов, вдохновивших Делёза на введение в своей философии того, что он назовет «планом имманенции»: генетического и проблематического условия создания концептов, характеризующих философию.

Архитектура философских систем

Метод Геру может быть резюмирован следующим образом:

Нам следует начать с известного, то есть с прожитого, философского опыта в истории и подняться оттуда до неизвест-

13. *Gueroult M.* The History of Philosophy as a Philosophical Problem. P. 586.

14. *Ibidem.*

ного — до сущности философии, заставляя себя методически раскрыть априорные условия, делающие подобный опыт возможным¹⁵.

Он использует именно этот трансцендентальный метод в своих работах о Маймоне, Фихте, Декарте, Спинозе и Лейбнице¹⁶, чтобы показать, как эти философы выстраивали системы в соответствии с некоторой априорной рациональной структурой или логическим порядком оснований. Вместо «горизонтальной истории» философии, объясняющей хронологическое возникновение философии посредством эмпирических контекстуальных причин, Геру разрабатывает «вертикальную историю», показывающую генезис философской реальности, начиная с ее трансцендентальной структуры и следуя генеративному «порядку оснований». Таким образом показывается, что некая философская реальность прорастает как решение из идеальной проблемы, поставленной ее автором. Последнюю можно было бы сравнить с математической проблемой: используемый метод подразумевает возможность решения. Так, в работе «Спиноза I» Геру пишет:

Структура мысли и структура метода едины, и ясно, что единственно допустимый метод проникновения в доктрину заключается в том, чтобы вступить в доказательный процесс, единственно способный произвести истину в соответствии с доктриной. <...> Мы, стало быть, следуем за генетическим ходом мыслей автора согласно дедуктивному порядку, заданному им глубинными требованиями разума¹⁷.

Философу истории философии требуется показать, как философское реальное производится независимым и строгим образом в рамках некой философской системы. Он объясняет ту внутреннюю необходимость, в силу которой определенная философия развивается согласно определенному логическому порядку мышления. То есть каждая философия понимается не как каталог

15. *Gueroult M.* The History of Philosophy as a Philosophical Problem. P. 587.

16. Я привожу избранную библиографию: *Idem.* La Philosophie transcendantale de Salomon Maimon. P.: Alcan, 1929; *Idem.* L'Évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte. P.: Les Belles Lettres, 1930; *Idem.* Descartes selon l'ordre des raisons: En 2 vols. P.: Aubier-Montaigne, 1953; *Idem.* Leibniz, dynamique et métaphysique. P.: Aubier-Montaigne, 1967; *Idem.* Spinoza I: Dieu. P.: Aubier-Montaigne, 1968; *Idem.* Spinoza II: L'âme. P.: Aubier-Montaigne, 1974; *Idem.* Etudes sur Fichte. P.: Aubier-Montaigne, 1974.

17. *Idem.* Spinoza I: Dieu. P. 14.

тем, но как система, где каждая часть связана с каждой другой согласно порядку оснований:

Совокупность этой системы не является энциклопедией фактически собранных узнанных единиц знания, но основополагающим единством первых принципов, из которых проистекает все возможное несомненное знание¹⁸.

Геру особенно интересуют те системы, в которых реальность постулируется или выстраивается вместо того, чтобы быть эмпирически данной, и в которых показывается, что это построение соответствует нашему знанию. Его первая книга, например, была посвящена Соломону Маймону, который поставил себе цель обосновать априорные синтетические суждения Канта как операции интегрирования дифференциальных идеальных отношений, составляющих ноуменальное реальное. Таким образом, он мог показать, что представление конечного субъекта необходимо вытекает из метафизического дифференциального генезиса реального и не зависит от реальности, данной неким таинственным образом. Следовательно, явления производятся нашим конечным интеллектом в соответствии с дифференциальными проблематическими условиями, составляющими идеи бесконечного рассудка.

Геру также интересовался Фихте, поскольку тот сходным образом намеревался найти основание неоспоримости априорных синтетических суждений в том обстоятельстве, что материя в действительности соответствует трансцендентальным формам. В «Наукоучении», с одной стороны, он выводит категории, позволяющие научным образом описать реальность, начиная с аффектов ограниченного «Я», а с другой — показывает, как эти же самые аффекты производятся самоограничением свободного абсолютного «Я»: данное эмпирическое реальное активно производится путем самоопределения.

Как в случае Маймона, так и в случае Фихте знание субъекта представлений обречено на конечность, но философ может возвыситься в своем знании до принципа, что позволяет ему утверждать, что существует преемственность между познавательной деятельностью и рациональным путем производства реальной материи. В этом отношении Геру утверждает, что

18. *Gueroult M. Descartes' Philosophy Interpreted According to the Order of Reasons / R. Ariew (trans.). Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984. P. 4.*

... объект философствующей мысли является продуктом действия этой мысли, и это самое действие возводит продукт в изначальную реальность, которая предшествует мысли и ее активности[, и что] ... системы — не органы мышления, объясняющие некое реальное, но продукты философствующей деятельности, каждый из которых сам по себе реален¹⁹.

Важно заметить, что здесь необходимы два различных порядка: один касается деятельности мысли, тогда как второй — рационального генезиса реального, который, что и требуется доказать, соответствует возможности науки. Отсюда следует, что Геру проводит важное различие между основаниями познания (*ratio cognoscendi*) и основаниями бытия (*ratio essendi*). Изложение первых принципов аналитично, оно позволяет достигнуть абсолютной неоспоримой истины — например, Бога у Декарта или самополагающего «Я» у Фихте, — играя роль точки отправления, генерирующей систему. Начиная с этого принципа, изложение становится синтетическим, показывая генезис реального, которое, по основаниям бытия, используется как рационально умопостигаемое построение. В работе «Декарт» Геру пишет:

По сути, порядок анализа является порядком открытия, а следовательно, и порядком *ratio cognoscendi*: он определяется согласно условиям нашего неоспоримого знания, и сплетение условий делает его возможным. Синтетический порядок же, с другой стороны, — то, что устанавливается между результатами наук, и эти результаты являются истиной вещи. Он, таким образом, является порядком *ratio essendi*, согласно которому вещи связаны между собой касательно их реальной зависимости²⁰.

В конечном счете «философия разрабатывается как чистая геометрия, обязанная своей неоспоримостью в целом внутренней связи ее оснований без какой-либо отсылки к внешней реальности»²¹, то есть любая философская система состоит из рациональной структуры, объясняющей генезис рационального построения реальности таким образом, чтобы была обеспечена возможность познания. То же самое различие между *ratio cognoscendi* и *ratio es-*

19. Gueroult M. La Philosophie de l'Histoire de la Philosophie. P. 228.

20. *Idem*. Descartes's Philosophy Interpreted According to the Order of Reasons. P. 9.

21. *Ibidem*.

sendi присутствует в исследовании Геру о Спинозе, как заметил Делёз в своей рецензии. В связи с этим он поясняет:

Согласно методу Геру, структура определяется порядком оснований. Основания являются дифференциальными и генеративными элементами соответствующей системы; это настоящие философы, существующие только во взаимосоотнесении. Основания тем не менее сильно различаются в зависимости от того, являются ли они простыми основаниями познания или же настоящими основаниями бытия — то есть в зависимости от того, является ли их порядок аналитическим или синтетическим, порядком познания или порядком производства. Только во втором случае генезис системы является также генезисом вещей посредством этой системы и в ней²².

Делёз подчеркивает, что Геру пытается дать проявиться «структуре спинозистской системы, то есть детерминации генеративных элементов и видов отношений, в которых они состоят»²³, и «основаниям, на которых геометрический метод Спинозы строго соответствует этой структуре»²⁴. В частности, Делёз высоко оценивает объяснение, данное Геру первым восьми положениям «Этики», образующим некую «генеалогию субстанции», противопоставленную второй части, которая посвящена генезису сущих, «или же, заимствуя у Гоббса выражение, вдохновившее Спинозу: первая является *descriptio generati*, тогда как вторая — *descriptio generationis*»²⁵. Согласно Делёзу, «отсюда вытекает методологическое единство спинозизма как генетической философии»²⁶, в которой атрибуты субстанции предстают в полностью имманентной манере подлинными основаниями бытия.

Геру достаточно ясно показывает, что субстанция не является трансцендентной, так как «строгое переплетение сущности и потенции не позволяет сущим быть моделями в творческом рас­судке, а потенции — быть простым усилением в творческой воле»²⁷:

Генетического и синтетического метода не существовало бы, если бы порождаемое не было некоторым образом равно генерирующему (таким образом, модусы суть не более и не менее,

22. Deleuze G. Gueroult's General Method for Spinoza. P. 146.

23. Ibid. P. 148.

24. Ibidem.

25. Ibid. P. 151.

26. Ibidem.

27. Ibid. P. 153.

чем субстанция) и если бы генерирующее не было само объектом генеалогии, основывающей генезис генерируемого²⁸.

Как станет ясно, такое понимание генеративной имманентности структуры как имманентной сущим объясняет возможность познания. С этой точки зрения абсолютное знание возможно (Геру называет систему Спинозы «абсолютным рационализмом»), поскольку наш рассудок является модусом, не отличающимся по сути от божественного рассудка, и он может постичь структурные основания бытия, согласно которым каждое определенное сущее помещено в сеть определенных отношений.

Иначе говоря, «формальный статус рассудка объясняет возможность геометрического, синтетического и генетического методов»²⁹. Таким образом, перед нами — круг, пускай и не порочный: аналитические основания познания возвышают наш рассудок до структурных генетических условий, выступающих основаниями бытия. Это позволяет нам генетически отслеживать развертывание существующего согласно порядку оснований.

Геру и Делёз

Перед более пристальным рассмотрением влияния метода Геру на философию Делёза я бы хотела в нескольких словах представить Виктора Гольдшмидта и Жюля Вьюемена — двух исследователей, на которых Марсиаль Геру повлиял явно и напрямую.

Гольдшмидт преподавал у Делёза во время его занятий для получения степени агреже в Сорбонне. Его книга «Стоическая система и проблема времени»³⁰ вдохновила Делёза на написание «Логики смысла». В эссе «Время историческое и время логическое в интерпретации систем философии»³¹ Гольдшмидт открыто заявляет о согласии с методом Геру и своем желании продолжать применять этот метод ради такой истории философии, которая позволяла бы особой истине системы проявиться автономным путем, а не считала бы ее следствием более общей социологической, исторической или контекстуальной истины. В своем исследовании философии стоицизма Гольдшмидт подчеркивает различие между историческим, или хронологическим, временем причин

28. *Deleuze G. Gueroult's General Method for Spinoza. P. 154.*

29. *Ibidem.*

30. *Goldschmidt V. Le système stoïcien et le problème du temps. P.: Vrin, 1953.*

31. *Idem. Temps historique et temps logique dans l'interprétation de systèmes philosophiques (1970) // Ecrits. P.: Vrin, 1984. T. 2.*

и следствий, с одной стороны, и логическим, или нематериальным, временем генезиса тел — с другой.

Это различие совпадает с делёзовским различием между темпоральностями Эона и Хроноса, крайне для него важным, так как Делёз желал, подобно своим учителям, пометить дизъюнкцию между виртуальным временем события и актуальным историческим временем физического взаимодействия. Данное различие резонирует с вертикальной темпоральностью философских систем, противопоставляемой Геру горизонтальной историчности, и именно оно позволяет представить философскую работу автономным и творческим актом мысли. Согласно Гольдшмидту³², историк философии должен быть способен показать автономную генерацию философских систем исходя из того, что он называет «философским решением» — творческим актом, независимым от каких бы то ни было интересов в эмпирической или социологической реальности, актом, выражающим приверженность автора «философской ответственности».

Жюль Вьюемен, чья работа «Кантианское наследие и коперниканский переворот»³³ посвящена Марсиаю Геру и чей текст «Что такое философские системы?»³⁴ явно написан под влиянием структурного подхода последнего, исследует независимую архитектуру философских систем и то, как каждая философия оказывается способна легитимировать знание, демонстрируя рациональный генезис реального исходя из трансцендентальных или идеальных условий, а не из чувственных данных. В «Философии алгебры»³⁵ он сравнивает философию и математику с точки зрения рациональной структуры, позволяющей определить различные объекты познания. Он сравнивает философские системы Маймона и Фихте с методами решения уравнений Гаусса и Лагранжа в плане рационального освобождения от образов, воспринимаемых во времени и пространстве, избегания ими эмпирически данного.

Делёз ссылается на Вьюемена и цитирует его почти во всех своих книгах, и наряду с Альбером Лотманом тот становится главным источником постлейбнизианского развития техники дифференциального исчисления, предоставляющей модель генезиса для философии Делёза. Следовательно, Делёз интересовался не просто ра-

32. Ср.: *Goldschmidt V. Questions platoniciennes*. P.: Vrin, 1970. P. 19–20.

33. *Vuillemin J. L'héritage kantien et la révolution copernicienne: Fichte, Cohen, Heidegger*. P.: PUF, 1954.

34. *Idem. What are Philosophical Systems?* Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

35. *Idem. La philosophie de l'algèbre*. P.: PUF, 1962.

ботами Геру (все они упоминаются в библиографических списках и примечаниях к его книгам), но и тем, как его ученики развивали его метод. До некоторой степени можно заключить, что Делёз применял тот же самый философский подход, то есть ту же форму структурализма, которую разделяли Геру, Лотман, Гольдшмидт и Вьюемен, хотя и придавал ей большее расширение. Далее я укажу на точки соприкосновения между понятиями философии Геру и Делёза — философии как автономного творчества, чьи структурные условия отлучены от хронологического или горизонтального исторического времени, и покажу, как философия различия выходит за пределы метода философии истории философии в направлении общего метода производства философии становления.

Следы влияния Геру можно найти во всех книгах Делёза, однако я сосредоточу свое внимание на работе «Что такое философия?», так как в ней речь идет об обосновании метода философского творчества, который Делёз использовал с самого начала своей карьеры («Пожалуй, вопросом „что такое философия“ можно задаваться лишь в позднюю пору, когда наступает старость, а с нею и время говорить конкретно»³⁶), и по этой причине на ее примере проще провести сравнение с программой Геру.

Примечательно то, что в этой книге Делёз называет Спинозу «королем философов»³⁷, поскольку в системе Спинозы

... не имманентность относится к субстанции и модусам, а сами спинозовские концепты субстанции и модусов относятся к плану имманенции как к своей пресуппозиции³⁸.

Как отмечалось выше, Делёз считает Спинозу в представлении Геру идеальным объектом для своего метода, то есть некой моделью философской конструкции: возводя самое точное воплощение его метода в статус образца философского производства, Делёз получает свое понятие философии как имманентного творчества концептов. Следует заметить, что субстанция, или самопричинный Бог, определяемый как множественность³⁹, «так как он подразумевает внутреннее различие и взаимную гетерогенность составляющих его сущностей»⁴⁰, играет в отношении

36. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 9.

37. Там же. С. 65.

38. Там же.

39. Deleuze G. Gueroult's General Method for Spinoza. P. 150.

40. Ibidem.

концептов и реальных актуализаций ту же роль, что и виртуальный план имманенции у Делёза.

Следовательно, «спинозовские концепты субстанции и модусов относятся к плану имманенции как к своей пресуппозиции»⁴¹, а значит, Спиноза «дал завершение философии, осуществив ее пре-философское предположение»⁴². Соответственно, если ответ на вопрос «Что такое философия?» звучит как «Дисциплина, состоящая в творчестве концептов»⁴³, то спинозизм Геру являет собой первообразец творчества концептов, воплощения структурно-генетического подхода, унаследованного самим Делёзом, из-за доступа к пре-философскому предположению философии. Когда Делёз пишет, что «история философии требует оценивать не только историческую новизну концептов, созданных тем или иным философом, но и силу их становления в процессе их взаимопереходов»⁴⁴, то, осмелюсь утверждать, он превозносит философию Спинозы, ставшую для Геру структурным методом исследования истории философии, и отдает дань ее важности, позволяя этому методу перейти в его собственную философию.

Говоря, что «Христом философов является Спиноза, а другие величайшие философы скорее лишь апостолы»⁴⁵, Делёз числит и самого себя среди апостолов Спинозы — тех немногих, кто способен увидеть в его системе не только «„лучший“ план имманенции — то есть самый чистый, который не отдается во власть трансцендентности и не привносит вновь трансцендентного»⁴⁶, но и метод, позволяющий осуществить «бесконечное становление-философом»⁴⁷. Спинозизм — философская система, созданная согласно чистейшему методу философского творчества, который, хотя он всегда присутствовал и действовал внутри философии, был ясно понят только однажды, «подобно тому как однажды воплотился Христос»⁴⁸. Таким образом, ответ на вопрос «Что такое философия?» находит свой наиболее уместный ответ в спинозизме, где метод творения любой возможной философии был схвачен чистым и понятным образом.

41. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 65.

42. Там же.

43. Там же. С. 14.

44. Там же. С. 40.

45. Там же. С. 79.

46. Там же.

47. Там же.

48. Там же.

Немалая заслуга Геру заключается в том, что он постиг и использовал этот метод в качестве ответа на современную проблему истории философии. Этот метод творения — то «нечто», согласно Геру, благодаря которому философские системы достойны истории и в котором заключается творческая сила становления, используемая Делёзом для производства собственной системы становления философии ради будущей истории этой дисциплины. Следовательно, «высший жест философии» состоит не столько в том, чтобы «мыслить „настоящий“ План имманенции, сколько показывать, что он наличествует, немислимый, в каждом плане»⁴⁹.

Структура, план имманенции или пре-философское предположение философии — то, что зачастую ускользает от историков, так как оно

... тождественно факту сказывания, чистому философскому данному (*factum*), но такому, что постоянно извращается сказанным как со стороны рассматриваемого материала, так и со стороны сведенных вместе идей⁵⁰.

Для Делёза философия состоит в создании концептов, а концепты любой философской системы зависят от пре-философского предположения, которое он называет планом имманенции: концепты — как атрибуты по отношению к субстанции у Спинозы, а модусы выступают как актуализация этой абстрактной машины, или, иначе говоря, концепты служат основаниями бытия, существующими внутри определенной философской структуры, чтобы породить определенную неданную реальность. Нам не стоит забывать эту генеалогию понятий Геру при прочтении делёзовских определений плана имманенции и философской задачи творения концептов. Она явственно видна в первом примере из «Что такое философия?», где Делёз приводит данную Геру интерпретацию Декарта в переложении на свои термины:

Картезианский план состоит в том, чтобы устранить любые эксплицитно-объективные пресуппозиции, при которых концепт отсылал бы к другим концептам (например, «человек как разумное животное»). Он опирается только на пре-философское понимание... то есть проблема ставится следующим образом: каким будет первичный концепт в этом плане, или с чего начать, чтобы определить истину как абсолютно чистую субъективную

49. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 79.

50. Deleuze G. Gueroult's General Method for Spinoza. P. 147.

достоверность? Именно таково *cogito*. Другие концепты поймут и на завоевание объективной действительности, но лишь при условии, что они связаны мостами с первичным концептом, решают проблемы, подчиненные тем же, что и он, условиям, и остаются в том же, что и он, плане...⁵¹

Порядок оснований, показанный Геру, — порядок, в соответствии с которым концепты производятся сообразно определенной логике и исходя из проблемы (или вопроса), характеризующей план имманенции или пре-философское предположение. Это сеть концептов, вытекающих как решение проблемы, которую можно считать не-философской начальной точкой философии Декарта. Подобная концептуальная структура населяет план и придает ему consistency. Она — решение, не существующее вне условий проблемы, но не входящее в ее состав. Порядок оснований как логическая концептуальная архитектура генерируется внутри некой виртуальной темпоральности, вертикальной истории творчества системы, предоставляющей совокупность оснований бытия.

Концепты суть события, а план — горизонт событий, резервуар или же резерв чисто концептуальных событий... [или] план служит объектом бесконечной спецификации, а потому кажется Всецелостью лишь в каждом отдельном случае, для которого специфичен выбор того или иного движения⁵².

Делёз признает разницу между вертикальной историей автономного философского творения и горизонтальной историей прожитого опыта, введенной Геру, и с учетом этого он заключает:

История улавливает в событии лишь то, как оно совершается в состояниях вещей или жизненном опыте; событие же в своем становлении, в своей собственной consistency, в своем самополагании как концепта — неподвластно Истории⁵³.

В полном согласии с тезисами Геру Делёз предполагает, что становление философии нельзя свести до хронологической истории философии, и считает такое автономное становление тем самым философским «нечто», пре-философским актом учреждения плана имманенции. Он также утверждает, еще более явно соглашаясь

51. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 39.

52. Там же. С. 49–50, 53.

53. Там же. С. 144.

с Геру: «Философия — это становление, а не история, сосуществование планов, а не последовательность систем»⁵⁴, — и объясняет:

Философское время — это время всеобщего сосуществования, где «до» и «после» не исключаются, но откладываются друг на друга в стратиграфическом порядке. Это и есть бесконечное становление философии, которое пересекается с ее историей, но не совпадает с нею⁵⁵.

Философия не может быть сведена к своей истории, потому что философия постоянно отрывается от этой истории, дабы творить новые концепты, которые вливаются в историю, а не истекают из нее⁵⁶.

Если и есть связь между временем философского творения и реальным, актуальным или историческим временем, то второе является побочным эффектом первого: философское творчество как виртуальное событие «само по себе обращено к некоей будущей форме, оно взывает к новой земле и еще не существующему народу»⁵⁷, и в этом заложена высшая задача философии как автономной детерриторизации, подверженной ретерриторизации в случае, если она призывает к актуализации виртуального события.

Итак, мы видим, что делёзовское понятие философии как творчества концептов можно считать становлением понятия философии истории философии у Геру. К тому же Делёз был связан с так называемым французским рационализмом — видом структурализма, с которым также были связаны Геру, Лотман, Кавайес, Гольдшмидт и Вьюемен. В статье «По каким критериям узнают структурализм?»⁵⁸ Делёз вносит ясность в отношении своего понятия структурализма, подчеркивая важность дифференциальной структуры как трансцендентального условия актуализации реальности. Эта структура, находящаяся в постоянном становлении, описывается Делёзом не только как пре-философская, но и как пресубъективная, в то же самое время обуславливающая возникновение субъективности.

Упор Делёза на пресубъективности структуры знаменует определенное направление становления, в котором движется его фи-

54. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 178.

55. Там же. С. 77–78.

56. Там же. С. 124.

57. Там же. С. 140–141.

58. Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм? // Он же. Марсель Пруст и знаки. СПб.: Алетейя, 1998. С. 133–174.

лософия в сравнении с философией Спинозы, Геру и других «апостолов». Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что других «апостолов» не интересовало становление субъекта и что, мысля более классически, они мыслили субъективность согласно универсалистской модели. В то же время событие, олицетворяемое философией Делёза, затрагивает проблему генезиса мыслящего субъекта, философа, внутри философии (а не наоборот, как это обычно делается).

В «Что такое философия?» Делёз вводит понятие «концептуальных персонажей», которые «представляют собой точки зрения, с которых различаются или сближаются планы имманенции, но вместе с тем и условия, при которых каждый план заполняется концептами одной группы»⁵⁹. Концептуальный персонаж — это не философ как исторический или психологический субъект, но скорее имя собственное пре-философской проблемы, то есть того акта, который порождает событие некоторой философской системы и, как следствие, определенного философского субъекта:

Концептуальный персонаж — это не представитель философа, скорее даже наоборот, философ предоставляет лишь телесную оболочку для своего главного концептуального персонажа и всех остальных, которые служат высшими заступниками, истинными субъектами его философии⁶⁰.

Понятие концептуального персонажа важно, поскольку оно высвечивает дистанцию между классической философией и философией Делёза, чье нововведение заключается в том, что философия более не мыслится как произведенная единичным действием или субъектом, но сам субъект мыслится как пресубъективная виртуальная структура. В отличие от Геру и его героев — Декарта, Маймона, Фихте, — для которых универсалистский субъект играет центральную роль, Делёз стремится мыслить субъект как следствие, как нечто возникающее внутри определенной проблемы в качестве конкретного ее решения. Универсалистского субъекта философии не существует — существует только пресубъективная инстанциация:

...структуралистский *герой*: ни Бог, ни человек, ни личный, ни универсальный, он — без тождества, сделанный из неперсональных индивидуальностей доиндивидуальных сингулярностей. Он

59. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 99.

60. Там же. С. 83.

обеспечивает расщепление структуры, затронутой избытком или недостатком, он противопоставляет свое собственное идеальное событие тем идеальным событиям, которые мы только что определили⁶¹.

Подобная концепция, включающая в себя субъективность, которая возникает из события структурного становления, делает возможной политическую деятельность Делёза — за счет идеи о том, что становление философии призывает грядущий народ и совершенно новый способ, или модус, существования.

Библиография

- Блауберг И. И. Дианоэматика и структурный метод Марсиала Геру // Историко-философский ежегодник 2008. М.: Наука, 2009. С. 222–239.
- Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм? // Он же. Марсель Пруст и знаки. СПб.: Алетейя, 1998. С. 133–174.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
- Deleuze G. Gueroult's General Method for Spinoza // Deleuze G. Desert Islands and Other Texts. L.A.: Semiotext(e), 2004. P. 146–155.
- Goldschmidt V. Le système stoïcien et le problème du temps. P.: Vrin, 1953.
- Goldschmidt V. Questions platoniciennes. P.: Vrin, 1970.
- Goldschmidt V. Temps historique et temps logique dans l'interprétation de systèmes philosophiques (1970) // Ecrits. P.: Vrin, 1984. T. 2.
- Gueroult M. Descartes selon l'ordre des raisons: En 2 vols. P.: Aubier-Montaigne, 1953.
- Gueroult M. Descartes' Philosophy Interpreted According to the Order of Reasons / R. Ariew (trans.). Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984.
- Gueroult M. Etudes sur Fichte. P.: Aubier-Montaigne, 1974.
- Gueroult M. Histoire de l'histoire de la philosophie. P.: Aubier, 1984–1988. T. 1–3.
- Gueroult M. L'Évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte. P.: Les Belles Lettres, 1930.
- Gueroult M. La Philosophie transcendantale de Salomon Maimon. P.: Alcan, 1929.
- Gueroult M. Leibniz, dynamique et métaphysique. P.: Aubier-Montaigne, 1967.
- Gueroult M. Philosophie de l'histoire de la philosophie. P.: Aubier, 1979.
- Gueroult M. Spinoza I: Dieu. P.: Aubier-Montaigne, 1968.
- Gueroult M. Spinoza II: L'âme. P.: Aubier-Montaigne, 1974.
- Gueroult M. The History of Philosophy as a Philosophical Problem // The Monist. 1969. Vol. 53. № 4. P. 563–587.
- Vuillemin J. L'héritage kantien et la révolution copernicienne: Fichte, Cohen, Heidegger. P.: PUF, 1954.
- Vuillemin J. La philosophie de l'algèbre. P.: PUF, 1962.
- Vuillemin J. What are Philosophical Systems? Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

61. Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм? С. 172–173. Перевод изменен. — *Прим. пер.*

THE ORDER OF REASONS: MARTIAL GUEROULT AND THE STRUCTURAL GENESIS OF PHILOSOPHICAL SYSTEMS

ANNA LONGO. Adjunct, Aesthetics and Critical Theories of Culture, ACTE Institute, annlongo@gmail.com.

University Paris 1 Panthéon Sorbonne, 47 Rue des Bergers, 75015 Paris, France.

Keywords: Gilles Deleuze; Martial Gueroult; Benedict Spinoza; dianoematics; genetic method; construction; problem; rationalism.

In his review of Martial Gueroult's book on Spinoza, Deleuze claims that it is a perfect example of his own methodology and furthermore that Spinoza's theories are the most suitable and definitive object for such a method. Gueroult's method then should not be regarded as a straightforward tool for providing a historical account of past philosophies, but instead as pertinent to a definite philosophy of the history of philosophy whose conditions can be found in the same sort of "genetic rationalism" as is employed within philosophical systems like Spinoza's. The coherence that Deleuze detects is between the method employed by Gueroult and the objects to which it is applied; and those objects appear as realizations of the historical conditions of philosophy.

The article argues that Gueroult's monographs had introduced Deleuze to the "genetic or constructive philosophy" of Spinoza, Descartes or Fichte in which those philosophers had employed the same kind of transcendental method to address the historical structural changes of the philosophical problems. From this Deleuze came to understand the possibility that becoming applies to philosophy. In order to support this thesis, the article first introduces Martial Gueroult's notion of the philosophy of the history of philosophy; then it shows how this can be applied as a method to the study of past philosophical systems; and it deals finally with Deleuze's personal and original application of this method to produce a creative becoming of philosophy.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-4-185-205

References

- Blauberger I. I. Dianoematika i strukturnyi metod Marsialia Geru [Dianoematic and the Structural Method of Martial Gueroult]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik 2008* [History of Philosophy Yearbook 2008], Moscow, Nauka, 2009, pp. 222–239.
- Deleuze G. Gueroult's General Method for Spinoza. *Desert Islands and Other Texts*, Los Angeles, Semiotext(e), 2004, pp. 146–155.
- Deleuze G. Po kakim kriteriiam uznaiut strukturalizm? [A quoi reconnaît-on le structuralisme?]. *Marsel' Prust i znaki* [Proust et les signes], Saint Petersburg, Aleteia, 1999, pp. 133–174.
- Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filosofia?* [Qu'est-ce que la philosophie?], Moscow, Saint Petersburg, Institut eksperimental'noi sotsiologii, Aleteia, 1998.
- Goldschmidt V. *Le système stoïcien et le problème du temps*, Paris, Vrin, 1953.
- Goldschmidt V. *Questions platoniciennes*, Paris, Vrin, 1970.
- Goldschmidt V. Temps historique et temps logique dans l'interprétation de systèmes philosophiques (1970). *Ecrits*, Paris, Vrin, 1984, t. 2.
- Gueroult M. *Descartes selon l'ordre des raisons: En 2 vols*, Paris, Aubier-Montaigne, 1953.

- Gueroult M. *Descartes' Philosophy Interpreted According to the Order of Reasons*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1984.
- Gueroult M. *Etudes sur Fichte*, Paris, Aubier-Montaigne, 1974.
- Gueroult M. *Histoire de l'histoire de la philosophie*, Paris, Aubier, 1984–1988, t. 1–3.
- Gueroult M. *L'Évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte*, Paris, Les Belles Lettres, 1930.
- Gueroult M. *La Philosophie transcendantale de Salomon Maimon*, Paris, Alcan, 1929.
- Gueroult M. *Leibniz, dynamique et métaphysique*, Paris, Aubier-Montaigne, 1967.
- Gueroult M. *Philosophie de l'histoire de la philosophie*, Paris, Aubier, 1979.
- Gueroult M. *Spinoza I: Dieu*, Paris, Aubier-Montaigne, 1968.
- Gueroult M. *Spinoza II: L'âme*, Paris, Aubier-Montaigne, 1974.
- Gueroult M. The History of Philosophy as a Philosophical Problem. *The Monist*, 1969, vol. 53, no. 4, pp. 563–587.
- Vuillemin J. *L'héritage kantien et la révolution copernicienne: Fichte, Cohen, Heidegger*, Paris, PUF, 1954.
- Vuillemin J. *La philosophie de l'algèbre*, Paris, PUF, 1962.
- Vuillemin J. *What are Philosophical Systems?*, Cambridge, Cambridge University Press, 1985.

ЛОГОС_

ГДЕ КУПИТЬ

ИНТЕРНЕТ-
МАГАЗИНЫ <http://www.libroroom.ru/>
<http://www.labyrinth.ru/>
<http://urss.ru/>
<http://www.ozon.ru/>

В ЭЛЕКТРОННОМ
ВИДЕ <http://www.litres.ru/>
<http://bookmate.com/>
<http://www.ozon.ru/>

МОСКВА **Фаланстер**, ул. Тверская, 17, (495) 749-57-21, falanster@mail.ru

Киоски **Издательского дома «Дело»** в РАНХиГС,
пр-т Вернадского, 82, (499) 270-29-78, (495) 433-25-02,
magazin1@anx.ru

Циолковский, Пятницкий пер., 8, стр. 1, (495) 951-19-02,
primuzee@gmail.com

БукВышка, университетский книжный магазин ВШЭ,
ул. Мясницкая, 20, (495) 628-29-60, books@hse.ru

Книжная лавка **У Кентавра** в РГГУ, ул. Чайнова, 15,
(499) 973-43-01, kentavr@rsuh.ru

Garage Bookshop, павильон Музея современного искусства
«Гараж», ул. Крымский Вал, 9, стр. 32 (Центральный парк
культуры и отдыха им. М. Горького), (495) 645-05-21

Гнозис, Турчанинов пер., 4, (499) 255-77-57

Фаланстер на Винзаводе, 4-й Сыромятнический пер., 1,
стр. 6, (495) 926-30-42

Ходасевич, ул. Покровка, 6, (965) 179-34-98, sg@yngbk.ru

Оптовая торговля: **издательство «Европа»**, М. Гнездииков-
ский пер., 9, стр. 3а, (495) 629-05-54, sales@europublish.ru

САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ **Подписные издания**, Литейный пр-т, 57, (812) 273-50-53,
ivanovnovnov@gmail.com

Порядок слов, наб. р. Фонтанки, 15, (812) 310-50-36,
poryadokslov@gmail.com

Все свободны, ул. Некрасова, 23, (911) 977-40-47,
vsvesvobodny@gmail.com

Санкт-Петербургский Дом книги, Невский пр-т, 28,
(812) 448-23-55, zinger@spbdk.ru

Свои Книги, ул. Репина, 41, (812) 966-16-91

- Fahrenheit 451**, ул. Маяковского, 25, (911) 136-05-66,
books@frngt.ru
- Оптовая торговля: **ИД «Гуманитарная академия»**,
ул. Сестрорецкая, 8, (812) 430-99-21, (812) 430-20-91,
gumak@mail.ru
- ВОРОНЕЖ** Книжный клуб **Петровский**, ул. 20-летия ВЛКСМ, 54а
(ТЦ «Петровский пассаж»), (473) 233-19-28,
knigafe.pr@gmail.com
- ЕКАТЕРИНБУРГ** **Пиотровский** в Президентском центре Бориса Ельцина,
ул. Бориса Ельцина, 3, (912) 485-79-35
- КРАСНОДАР** **Bookowsky**, ул. Рашилевская, 106, маркет-зона Культур-
ного центра «Типография», (909) 460-71-41,
bookowsky@bk.ru
- КРАСНОЯРСК** **Бакен**, ул. Мира, 115а, (391) 288-20-82, info@bakenbooks.com
- НИЖНИЙ
НОВГОРОД** **ГЦСИ Арсенал**, Кремль, корп. 6 (здание «Арсенала»),
(831) 423-57-41, ncca@art.nnov.ru
- НОВОСИБИРСК** Литературный магазин **КапиталЪ**, ул. Максима Горького, 78,
(383) 223-69-73
- ПЕРМЬ** **Пиотровский**, Независимый книжный магазин,
ул. Ленина, 54, (342) 243-03-51, piotrovsky.book@gmail.com
- РОСТОВ-НА-ДОНУ** **В порядке**, ул. Тургеневская, 78, (863) 279-38-76,
vpyadkebooks@gmail.com
- СТАВРОПОЛЬ** **Князь Мышкин**, пр-т Карла Маркса, 54в, (928) 963-94-81,
(928) 329-13-43, myshkinbooks@yandex.ru
- ТЮМЕНЬ** **Никто не спит**, ул. 8 Марта, 2, корп. 1,
(3452) 61-38-77, niktonespit_tmnn@mail.ru
- КИЕВ** **Архе**, ул. Дегтяревская, 8а, +38 (063) 437-52-38